



СОБАКА

КНИГА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Орлов

Собака

«Автор»

2026

Орлов С.

Собака / С. Орлов — «Автор», 2026

На пике своей криминальной карьеры Витёк переживает мистический опыт, после которого его душа оказывается запертой в теле бездомного пса. Чтобы вернуться в человеческий мир, он должен искупить свои грехи. Пройдя через жестокость улиц и холод одиночества, пёс получает шанс совершить подвиг. Этот самоотверженный поступок становится для него последним испытанием, очищая душу и открывая путь к новой жизни.

© Орлов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Собака

Глава

Собака

Мистическая драма с элементами трагикомедии в формате «Сказка».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Поздний летний вечер, солнце уже упало за горизонт.

Плотная облачность нависала над планетой. У самой земли косматые, чёрные тучи вспороты полосой света цвета полированной стали. Снизу эта узкая полоса света как у охотничьего ножа ощетинулась тёмными «зазубринами» ёлочных верхушек лесного массива до самого горизонта. Сверху, с небесной высоты можно различить по жёлтым огонькам в окошках, там внизу на земле в темноте, очертания домиков людей, кукольных размеров, окружённых чёрным лесом.

Далеко внизу пронзительно-белые, два прямых и узких лучика света автомобильных ксеноновых* фар, словно маленькие самурайские сабли раскрыли сумерки. Вслед за ними из-за чёрных стволов деревьев медленно «облизывая» буераки, появились размытые, желтоватые пятна ещё двух автомобильных фар.

Сверху машинки выглядели игрушечными, одна тёмная, другая светлая - силуэты их едва виднелись в густых сумерках Августа. Яркие «лучи-сабли» принадлежали большому тёмному импортному джипу. Делая разворот, джип светом своих фар, «вырезал» из темноты на борту белого фургона «Газель» красный крестик кареты

«Скорой помощи». Машины остановились возле тёмного бревенчатого дома, больше похожего на покосившуюся древнюю избу сказочной Бабы Яги.

Сверху видно, как из «Скорой» торопливо вышли маленькие, словно швейные булавки, фигурки людей. Человечки быстро обошли фургон, открыли заднюю дверь машины, в салоне загорелся свет. Два человечка в белом выкатили носилки с лежащим на них человеком.

Брякнули калиткой, бодрым шагом направились к чёрному пятну избы.

Из джипа вышли двое. К ним приблизилась фигурка в белом из «скорой». Троица немного постояла и направились вслед за носилками во двор – судя по походке и движениям, это были мужчины. Один мужчина пропустил двоих внутрь избы, сам чуть задержался на крыльце дома. Мужчина, маленькой тёмной точкой постоял, и чуть погодя тоже зашёл в сени, закрыв за собой дверь. Входная дверь медленно с тонким, противным скрипом снова отворилась. В крохотном окошке сказочной избы засветился огонёк.

*Примечание: Ксеноновые лампы – газоразрядные источники света, обеспечивающие высокую яркость светового потока, которая гарантирует безопасность для водителей на дороге в ночь и при плохих метеорологических условиях. Лампы представляют собой колбу, где находятся пары ртути и смесь инертных газов с преобладанием ксенона.

В избе человек невысокого роста, едва не задел головой низкий притолок дверного проёма. Молча, небрежно махнул рукой санитарам. Те, тихо свернули носилки, пригнувшись и

спотыкаясь в темноте о табуретки и склянки, вышли в дверь. Сквозняк из двери задул свечку на столе – стало темно.

Миниатюрный человек, шумно выдохнув, сел на табуретку. Послышалось, как чирикнула зажигалка. Живой огонёк жадно ухватился за фитиль свечного огарка. Рыжий свет «выдавил» из темноты лица-маски сидящих тут же: человека в строгом костюме и врача в белом халате. Над кроватью со стариком едва виднелась фотография из журнала - портрет Брежнева. В тёмном углу избы сверкнул оранжевый блик на пузатой стеклянной трёхлитровой банке, что стояла на полу возле печки, почти доверху заполненной чем-то похожим на монеты.

Щуплый человек маленького роста, растягивая слова в циничной иронии, произнёс:

-

Ну, что дед... - Замолчал, посопел, продолжил, - Ну, я прямо тебе завидовать начинаю. Ты здесь, на природе ещё лет сто протянешь. Не то, что в своей квартире, в наших каменных джунглях.

Дед тяжело просипел:

-

Кхе...
кхе...

Щуплый человек резко отдал команду врачу:

-

Глянь,
чего
он
сип
И
т.
Нормально
,
всё?

Медик суетливо вскочил. Быстро оказался у кровати. Лучиком маленького фонарика блеснул по глазам старика. Скоро растянул веко на одном глазе, на втором.

- Да! Всё хорошо, Виктор Алексеевич. Можем работать.

С улицы донеслись звуки хлопающих автомобильных дверей. Смех. Голоса нескольких людей. Медик метнулся к окну, вглядываясь в темень ночи, успокоился:

-

А-а-а...
это
местные

куражатся.

Щуплый человек, Виктор Алексеевич снова обратился к старику:

-

Ну, давай дед, подписывай. А, то уж поздно, нам ещё обратно ехать.

Путь-то
не
близкий.

Человек в деловом костюме, нотариус, уверенным движением расстегнул молнию на чёрной папке, достал листки бумаги. Посмотрел в сторону кровати с дедом. Возле изголовья было слишком темно. Медленно, дабы не потушить, взял чадящий огарок поставил его на табуретку рядом с кроватью. Присел рядом, прямо на кровать.

Нотариус, с тем же циничным юморком, что и у Виктора Алексеевича выдал из своего узкогубого рта:

-

Вот,
дед
купчая,
давай
ставь
подпись
и
живи
себе
в
радости.

С этими словами нотариус вложил в руку деду дорогую перьевую ручку. Дед, снова присел:

-

Кхе-кхе...
А
там,
всё...?

Виктор Алексеевич, раздражаясь, перебил старика:

-

Да,
всё
там
в
порядке.
Всё

нормально
дед!

Изображение документа о сделке, с оглавлением «*Купчая*» перед стариковскими глазами то расплывалось, то снова становилось чётким – старик плохо соображал. Нотариус одной рукой подложил свою папку под тонкие листы, второй рукой взял свечку стал освещать деду нужную строчку в документах. Нотариус засуетился:

-
Да-да!
Вот
здесь,
вот
на
этой
строчке.
Верно!

Когда старик закончил выводить свой автограф, нотариус стремительно выхватил документы у старика, вскочил, и быстро направился к выходу – врач, молча, двинулся за ним.

Виктор Алексеевич, а для своих друзей-подельников попросту Витёк, воровато оглянулся. Когда дверь шумно захлопнулась, и Витёк остался один на один со стариком, он вдруг нагнулся над кроватью и всмотрелся в измождённое лицо пожилого человека.

Старик, по-прежнему видел плохо, лицо Витька было в тумане, и голос его звучал откуда-то издали - эхом.

Неожиданно сменившимся тоном, участливо Витёк тихо произнёс:

-
Тебе
дед,
здесь
лучше
будет.
Правда.

Витёк замолчал. Молча, смотрел в лицо старика. Былой надменности во взгляде уже не было. Неожиданно лицо Витька исказила гримаса страдания, даже отчаяния. Он сунул руку себе за пазуху, быстро вынул, что-то шустро запихал под подушку старика. Витёк, резко выпрямился, стремительно развернулся и, не оглядываясь, ринулся к выходу.

Сверху, с высоты неба, видно как внизу, на земле, маленькая фигурка Витька выйдя из избы, задержалась на крыльце. Он закрывал то и дело снова открывающуюся дверь. Не одолев разохшуюся дверь, Витёк быстрым шагом дошёл до джипа. Уселся на сиденье, хлопнул дверцей. Кортёж из «скорой» и джипа так же медленно, как и прибыл, закачался, замельтешил светом фар по ухабам лесной дороги, скрылся меж тёмных деревьев.

- / -

За забором старика, в соседнем доме, горели светом все окна. Доносились звуки музыки. Низкие мужские голоса поминутно перекрывал «извергающийся» руладами децибелов смех пьяной женщины.

Ночь. Крыша дома старика покрыта деревянной доской. Окно в его доме тускло светило горящей внутри свечкой. В темноте, на фоне тёмных пятен кругляков сруба избы, едва заметно выделялась светлая, колченогая, высокая трава на дворе.

Облака расплзлись в стороны и образовали «дырку» в небе, открыв полную луну. Все предметы медленно проявилось из ночи, обрели свои формы, окрасились в сизый цвет. Вдруг, посеребрённая длинная, сухая травина дрогнула. В тень от забора по земле

пропрыгала здоровенная, жирная жаба. Из-за забора слышались громкие, весёлые, пьяные возгласы соседей. Гогот, смех, визг. Женский голос, пьяно и натужно прокричал «киношную» фразу:

-
Я,
требую
продолжения
банкета!

Ей вторил развязно густой бас:

-
Колян!
С
днюхой
тебя!
Давай!
Поджигай!

Женщина и мужчина надрывно завопили:

-
Ураааа!!
Ура!
Колян
—
ура!!
Ты
ж,
наш,
родной!

Синхронно с воплями, из-за забора в черноту неба взмыли кляксы цветного света. Дешёвый «китайский» фейерверк неуверенно

«плевался» яркими красками. Последний залп оказался и вовсе вялым. Тонкая струйка света перелетела забор, медленно и неумолимо летела в сторону дома старика - плюхнулась на его деревянную крышу, и вроде как затихла там.

Женщина не унималась, повторяла и повторяла такую, как ей казалось, уместную смешную фразу:

-
Я, требую продолжения банкета! Не-е-е! И всё же, я требу...!
Ой!! Бл@... Сергуня, держи меня, кажись... Я, ай!, падаю!! Надо
скинуть
эти
каблуки
к
едрене-фене.

Сергуня отозвался:

-
Да!!
Давай!
Пойдём!
Накатим
за
здоровье
Коляна!
Все в дом! Народ! Все в до-о-ом! Светик, я тут, я держу тебя. Светик отозвалась:
Ты ж мой герой! - послышался звук короткого, смачного поцелуя:
«Цчмоак!»

Маленькие окошки дома старика пару раз «вздогнули» жидким жёлтым светом и потухли – свеча догорела. Изба «ослепла», жизнь из неё стремительно утекала, следом за свечным светом сбежавшим из этого хмурого и мертвееющего места. Сверчок, без умолку до этого трещавший, замолчал. Оглошшую тишину Природы всё реже

нарушали звуки гуляющей компании из дома за забором, уже давно уставшие от веселья пьяные люди звучали всё тише, и тише.

Всё окружающее пространство заволкло темнотой и тишиной – луна скрылась за облаками. Всякое движение в этой «картинке» остановилось, наполнилось кладбищенским покоем. Сухостой бурьяна на дворе стоял не шелохнувшись. Ни одним своим листиком не шелохнувши, стояли справа деревья. В центре – вросший в землю, стоял незыблемо дом старика с чёрными дырами окон. Слева, глухой забор своим предназначением преграждать любое движение подводил финальную черту всему изображению, своим монументальным видом как бы приказывая всему живому: «Стоять! Не двигаться»!

Всё и вся в пространстве затихло, а точнее притихло в напряжении

-
что-то
должно

было
вот-вот
произойти.

Вдруг, в этой какофонии недвижИмости, на крыше дома старика световыми всполохами что-то забрезжило, едва-едва засветилось, очертив светом в темноте линию крыши.

Свечение разгоралось всё сильнее и сильнее. Под коньком крыши что-то хлётко щелкая, засверкало, затрещало. Ещё мгновение и из чердака, наверх, на крышу вырвалась пламя огня.

Поначалу огонь прикинулся выводком «жёлто-белых цыплят» огоньков, гурьбой раскатившись по доскам крыши. Потом неожиданно быстро взвился сильным, резвым «красным Петухом» - занялось половина всей крыши. В воздухе загудело пламя.

Звонко заквакала квакша. Одновременно с жабьими звуками у земли слышался шорох. Кривой стебель сухой травинки дрогнул от упавшей с неба тяжёлой, крупной капли воды, издав при этом характерный звук – «бхыщ!» Вскоре таких «бхыщ» стало множество. Шелестящие звуки всё нарастали, шорох капель по траве вскоре слился в один мощный шум, а затем и в гул проливного дождя.

Трубные звуки двух стихий: воды и огня слились в звуковую какофонию катастрофы. Водяные стены, словно могучие тесаки, кромсали пламя на куски.

«Красный Петух» поначалу задиристо напал на ливень, потом кобенясь, испуская громкие звуки «Ш-ш-ш!» словно хотел напугать дождь, стал делать вид, что якобы ему всё равно, и вроде как нет никакого дела ему до крыши избы, как неинтересна и сама изба.

Сделав последнюю попытку выпендриться, вскинулся, выгнул свою огненную шею, метнув в чёрное небо сноп искр, и всё же под божественными водяными струями сник, скрючился, и уполз в щель туда, откуда пришёл, там и затих - исчез.

Напакостить «Красная птица» всё же успела. Выгорела половина крыши и верхний угол дома. Потолок в избе, огонь тоже основательно «поклевал» так, что образовалась приличных размеров дыра. Сверху, с улицы через дыру было видно кровать, на ней маленькую фигурку лежащего старика. Белое покрывало на старике было в разводах воды и чёрных пятнах копоти. По лицу старика прыгали капельки дождя. Из глаз пожилого Человека текли слёзы.

Долго лежал старик, долго смотрел в темноту неба и всё же уснул, и приснился ему сон.

«Сон старика».

Светлое помещение. Долговязая человеческая фигура, стоит спиной, темпераментно размахивает руками, что-то говорит. Слов разобрать нельзя, какое-то сплошное бубнение. Фигура резко развернулась и вдруг отчётливо прозвучала фраза: *«Вот именно в этот момент, вамужене придётся самому собирать бутылки».*

Вдруг, появился грузовичок «Соболь» блёклого бордового цвета - стоит с откинутым брезентом на кузове. Трясущиеся от напряжения старческие руки аккуратно завязывают большой холщёвый мешок. По характерному звуку, отчётливо слышно, что мешок полон бутылок.

Вдруг вокруг всё стало белым и стало жутко холодно – понятно, значит это зима. Небольшой тёмный силуэт, профиль собаки бредёт по тротуару. Бока собаки подрагивают от холода. Лапы собака переставляет отрывисто, как будто шла она по раскалённой сковородке, а не по

заснеженному тротуару. Подошла к большому сугробу и остановилась. Постояла. Начала есть снег.

Неожиданно ощутил горячее собачье кислое дыхание, и мокрый, холодный, липкий язык собаки на своём лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.